

Песочный человек закричал, скатываясь с платформы в воду: кислота, которой облила его белая сука, растворяла его тело. Он даже не знал, что кислота способна на такое, но прохладная вода смыла ее, а гравийное дно реки помогло ему восстановить нанесенный ущерб.

Веном направился к управлению реактором, надеясь отключить его, но когда он приблизился, по округе разнесся вой, и в дело вступила упряжь с потерявшей сознание или мертвой Лив, которая держалась на двух конечностях, а две другие угрожающе змеились над троицей.

Охотница и Яд отвлекли жгут от Венома. Его конечности наносили беспорядочные удары, так как сработал какой-то протокол самообороны. Лив была без сознания, пока он мотался по опорным стойкам, не заботясь о том, ударились ли она о стальной каркас или нет.

"Веном, эта штука не будет стоять на месте", - кричала Хантресс, расстроенная тем, как легко четыре конечности могли обходить их, неся на себе мертвое тело. Яд не решалась вступить в бой, ее кислотная паутина была великолепна, но она пряталась в нижней части платформы реактора, одно неверное движение - и она может отправить все это вниз.

"Здесь немного занято, просто обмотай паутиной всю эту чертову область и возьми его". крикнул Веном в ответ. Возможно, Ок и был гением, но ее дизайн панели управления был ужасен, почему там не было большой красной кнопки с надписью "Выключить"? Он сетовал, когда начал разбираться в различных показаниях.

Сам реактор тихо гудел, его активная зона все еще оставалась стабильной после первоначального запуска, но Питер наблюдал, как начинает расти датчик. Это было критично, так как накопление более тяжелых элементов без контроля дестабилизировало всю систему.

Пока Охотница и Яд играли в прятки с ремнями, Веном был слишком увлечен разбором машины, что не заметил, как за его спиной собрался песчаный вихрь. Песочный человек воссоздал себя и ударил обоими кулаками в спину Венома, отправив его в полет вперед и в панель управления.

Раздался жуткий и нежелательный писк, и вскоре из маленького, но смертоносного шара плазмы вырвались струйки солнечной активности. "Ты, тупое дерьмо", - заорал Веном и указал пальцем, - "если это станет критическим, то бум, мы все здесь умрем, даже ты". Сандмен не понимал, ему было все равно, он почти потерял свою дочь, он хотел расплаты, ему нужна была расплата.

"Рааагх", - крикнул он Веному, и его руки вытянулись, посылая поток частиц, летящих к нему, Веном скрестил обе руки перед лицом, чувствуя, как микроскопическая крошка рвется на него, словно водомет. Нет, нет, подумал он про себя. Песочный человек сошел с ума, консоль рядом с ним искрилась и вспыхивала яркими огнями, а затем умерла, и слабая надежда на то, что он сможет отключить эту штуку, исчезла.

Веном отпрыгнул в сторону, надеясь, что крыша достаточно устойчива, чтобы выдержать его, пока он пытается образумить сумасшедшего злодея. Он стрелял каплями смолы, но Песочный человек уже научился, и песчаные плети ловили их в воздухе и безвредно отклоняли в сторону.

Он бросил быстрый взгляд, но Яд распылил в воздухе тонкий туман, и, пока жгут уклонялся от него, Хантресс сплела две его нижние руки вместе, а затем они соединили паутины. Липкая паутина Яда и паутина электрошокера Хантресс соединились, чтобы связать сетку вокруг ремней и Дока. Хантресс шокировала машину, заставляя ее подчиняться, если та хотя бы дергалась.

Песочный человек тоже видел бой: "Не лезьте сюда, девочки, это не ваше дело", - крикнул он паре, которая взглянула на линии плазмы, вырывающиеся из реактора и ударяющиеся о разрушающийся магнитный барьер, и замерла.

"Вы с ума сошли, эта штука становится ядерной. Хиросима, звоните в колокола, прекратите драться, идиоты", - крикнула Пойзон на Венома и Песочного человека. Она проигнорировала их и посмотрела на искрящуюся консоль, на ее главной панели были вмятины и царапины от пескоструйных ударов, направленных на Венома.

"Дерьмо, чертово дерьмо", - крикнула она и сдернула панель прямо с передней части, внутри было еще хуже. Провода сплавились вместе, повсюду был песок, органы управления были разрушены, и даже если бы она или Питер смогли их переподключить, ущерб был нанесен.

"Хватит, - вскочила Хантресс, встав между Веномом и Песочным человеком, - Яд, какие повреждения? Веном больше инженер, но я думаю, что плавление и искры означают плохое. Веном, мы должны остановить это, нам нужно отключить реактор".

Песочный человек надулся, но отступил: "Это еще не конец", - нахмурился он на Венома.

Веном уставился: "Точно. Ты", - он указал на Песочного человека, - "начинай подавать песок в реактор, а Яд, используй что-нибудь, чтобы расплавить сталь здания, Охотница, скорми Яду все обломки, которые сможешь достать", - приказал он.

"Это не работает. Кислота расплавит сталь в газ", - ответил Пойзон.

"Просто расплавь ее настолько, чтобы она могла гнуться, а тепло реактора позаботится об остальном".

Веном спрыгнул вниз, в субструктуру платформы, зацепившись за Окка и ремни. Она была бледной и серой, кровь капала из различных порезов на ее лице, где жгут отбивался от Яда и Охотницы, а очки были выбиты. В знак уважения он сложил их и положил в карман ее пальто, а затем сложил руки ремня поверх ее паутины. Подняв ее, он положил пакет рядом с пультом управления реактором, а затем направился обратно в подконструкцию и начал бить по крайним стойкам, освобождая меньшие.

Яд распылялся на стальные листы, которые держала Охотница, а когда они позволили им упасть в реактор, Песочный человек нехотя посылал вслед за ними струи песка. Вскоре ректор был окружен клубящимся шаром из раскаленного стекла и стали, и даже на таком расстоянии они чувствовали, как падает температура.

"Продолжайте", - крикнул Веню. Он надеялся, что, бросив реактор в реку, внезапный удар холодной воды сожмет смесь стального стекла и уничтожит ядро, даже если стекло разлетится вдребезги, это будут просто обломки, которые термоядерный синтез не сможет переработать, его силикон слишком тяжелый элемент, чтобы сплавиться должным образом.

Он бил уже целую вечность, его руки медленно немели, так как маленькие стойки были выбиты, собраны Хантресс для подачи в реактор, и теперь это были четыре огромные стальные балки метровой толщины, по одной в каждой точке круга.

"Как там дела?" - крикнул он,

"У нас закончился металлолом, так что, что ты делаешь, продолжай делать", - крикнула Хантресс, спускаясь вниз.

"Мне нужен Яд." Он мог бить эти балки весь день, но они не сдвинулись бы с места, ему нужен был яд, чтобы ослабить их. "Сэндмен, продолжай подавать стекло в ядро, Яд, распыли эти четыре стойки, а потом возвращайся и помоги ему".

Песочный человек выглядел страдающим, поток песка, выходящий из его тела, был уже толщиной в несколько сантиметров, и он упал на одно колено. "Слишком много, слишком много".

"Ты можешь это сделать, - Хантресс положила руку ему на плечо, - подумай о своей дочери", - и он со стальным взглядом глубоко вдохнул, и струйка снова превратилась в поток.

Яд распылил кислоту на балки, позволяя ей стекать вниз, а Веню сделал глубокий вдох, позволяя изменением захватить его еще больше. Его лицо превратилось в пасть, которую он так ненавидел, и его рама увеличилась, адреналин и тестостерон заполнили его организм, эндорфины бушевали в его мозгу, и когда он почувствовал кайф, он ударил кулаком, и сталь вмялась, ее угол сдвинулся на дюйм. "Он закричал и ударил снова, сталь подалась еще больше, и с каждым криком он ударял снова, сталь медленно деформировалась, и с последним криком он нанес удар, вложив всю свою силу в этот удар, когда балка прогнулась, наклонив платформу. Теперь он был огромным, мышцы напряглись под черной кожей симбскина, превращая все и вся в мускулы.

Охотница смотрела, как Яд и Песочный человек скользят к реактору, и, не задумываясь, послала паутину и поймала своего друга. Сэндмен, слишком уставший и слабый, чтобы сопротивляться, скользнул, и его грудь соприкоснулась со стеклянным шаром реактора, мгновенно соединившись с ним. Жар был обжигающим шаром агонии, даже без легких звук, который он пытался издать, был ужасающим, так как песок его тела плавился и вливался в активную зону.

Не понимая, что происходит, Веню продолжал бить по подпоркам, ему не хватало только двух крайних, и вся конструкция рухнет и сползет в воду, тонкая изношенная стена склада не сравнится с несколькими тоннами стального каркаса. Он бил снова и снова, и вторая стойка начала деформироваться. "Все прочь", - крикнул он, и с последним ударом вторая подпорка

прогнулась, и платформа начала скрипеть и падать.

Охотница и Яд смотрели, как платформа опрокинулась, а затем врезалась в стену. Тело Электро, если он был жив или нет, исчезло первым, а затем пол реактора начал свой спуск в воду. Веном заметил Сэндмена, приклеившегося к раскаленному мрамору, и перемахнул к нему.

Обмотав руки паутиной, он попытался освободить человека, он был врагом, но не заслуживал такой смерти,

"Нет", - прошептал Сэндмен, - "ты не можешь спасти меня, спаси ее, спаси мою дочь, спаси Кимию", - это все, что он смог сказать, когда вода начала собираться под их ногами.

"Нет", - кричал Веном, - "нет". Он был орудием мести, молотом, который выискивал ошибки и исправлял их, он не хотел смотреть, как умирает тот, чей ребенок зависел от него. Он мог спасти его, у него была сила, чтобы спасти его.

Уровень воды поднялся, и свободные частицы тела Песочного Человека начали рассеиваться, даже когда Веном наносил на них все больше и больше смолы, но это было бесполезно, смола горела только тогда, когда касалась реактора, и Веном делал только то, что продлевал смерть человека.

"Спасибо", - это все, что он смог сказать, когда Сэндмен соскользнул под воду и, выпустив очередь, направился обратно к разрушенному зданию, а Яд и Охотница стояли, не шелохнувшись, и смотрели, как реактор погружается под волны. Мгновением позже, когда стекло и металл быстро остыли в ледяной воде, раздался удар, и в воздух поднялась струя воды.

Веню больше не чувствовал пульсации, и после погружения под воду реактор был мертв, холоден и расколот. С помощью паутины он вытащил останки на берег, но, развернув их, обнаружил, что Песочного Человека там нет, только несколько песчинок, покрывающих один кусок разбитого стекла. Он покачал головой, это было неправильно, это было не то, чего он хотел.

Под водой Веню собрал реактор и все, на чем могли остаться радиоактивные остатки ядра, в большой сверток, чтобы Охотница и Яд могли его унести. Осмотрев платформу, он обнаружил Макса, стеклянноглазого и смотрящего в пустоту - он либо утонул, либо, поскольку его обычно темная кожа стала почти белой, был обескровлен тем, что с ним сделал Ок. Встряхнув головой, он освободил его от аппарата, который установил Ок, и связал паутиной. Он аккуратно, как только мог, уложил останки под основание платформы, соорудив импровизированную кирху из камней - маленькую могилу для человека, которого он почти не знал, но который не заслуживал такой смерти.

Схватив реактор, он поплыл обратно к поверхности, где его ждала задумчивая пара.

Трое собрали остатки реактора и ремни и уплыли в ночь, чтобы вернуться домой и залечить свои шрамы, как физические, так и эмоциональные.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114324>